

ВЫПУСК

№6

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2022, август
№6 (19)

*«Пределы наук походят на горизонт: чем ближе подходят
к ним, тем более они отодвигаются»
П. Буаст*

SCIENTIFIC ELECTRONIC PERIODICAL

LEGISLATIVE ALMANAC

2022, August, No. 6 (19)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

август,
№6 (19)
2022

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛЬБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

МАНТАРОВА Анна Ивановна — заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и конфликты» Института философии и социологии Болгарской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, г. София, Республика Болгария

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Эльвира Дмитриевна — профессор Департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

August,
№6 (19)
2022

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336 Magazine ID: 75537

Editor -in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Anna Ivanovna MANTAROVA — Head of the Department "Social Control, Deviations and Conflicts" of the Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sociology, Sofia, Republic of Bulgaria

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

SOKOLOVA Elvira Dmitrievna — Professor of Department of International and Public Law at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Научной электронной библиотеки elibrary.ru

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's. For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Russian Scientific Citation Index of Scientific Electronic Library (elibrary.ru)

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Official site: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
E-mail: pravovoialmanah@yandex.ru
Телефон: +7 (926) 539 67 45
Phone: +7 (926) 539 67 45

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»
Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISBN 978-5-6046356-0-5

9 785604 635605

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ПОСТ-РЕЛИЗ</i> круглого стола «Антикризисные меры нормативного правового характера для минимизации ущерба экономики страны».....	6
<i>Бегичева Е.В.</i> Институт оснований прекращения гражданско-правовых обязательств в зарубежных странах.....	8
<i>Бычков С.В.</i> Некоторые проблемы содержания резолютивной части решения суда по делам о защите деловой репутации юридического лица в России.....	18
<i>Кашин И.А., Глухарев М.С.</i> Российский федерализм и национальный суверенитет.....	23
<i>Харин В.И.</i> Виды договоров доверительного управления долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.....	30
<i>Голубенко К.А.</i> Заключение на проект Федерального закона № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».....	34

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Урумова М.М.</i> Правовое регулирование налогового контроля.....	46
---	-----------

ВОПРОС ЮРИСТУ

<i>Безручкин Е.А.</i> Брачный договор.....	52
--	-----------

ПОСТ-РЕЛИЗ**круглого стола****«Антикризисные меры нормативного правового характера для минимизации ущерба экономики страны»**

**Оксана Николаевна
Васильева**

*доцент юридического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета,
кандидат юридических наук,
доцент*

vasilieva_on@mail.ru
*125993, ГСП-3, г. Москва,
Миусская пл., д.6, корп. 6*

29 августа 2022 года состоялась работа ученых, практикующих юристов, государственных и муниципальных служащих на круглом столе **«Антикризисные меры нормативного правового характера для минимизации ущерба экономики страны»**.

Информационным партнером данного научно-практического мероприятия выступил журнал «Правовой альманах».

Тема круглого стола вызвала большой общественный и профессиональный интерес, поскольку поиск новых инструментов для решения вопросов, связанных с антикризисными мерами нормативного правового характера для обеспечения развития и роста современной экономики России, с целью минимизации ущерба является актуальным трендом.

В ходе работы обсуждались следующие вопросы:

- российский федерализм и национальный суверенитет;
- договоры доверительного управления долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью;
- содержание резолютивной части решения суда по делам о защите деловой репутации юридического лица в России;
- льготное кредитование субъектов МСП и самозанятых лиц;
- специальные инвестиционные контракты в автомобильной промышленности;

— конкурсные процедуры на получение грантов молодыми предпринимателями и др.

В работе приняли участие ученые, аспиранты и студенты образовательных организаций, практикующие юристы, представители МСП, государственные и муниципальные служащие.

Выступления всех докладчиков на круглом столе вызвали большой интерес и оживленную дискуссию участников данного мероприятия.

УДК 347.075
ББК 67.404

**Елена Вячеславовна
Бегичева**

судья в отставке,
старший преподаватель
Института кибербезопасности
и цифровых технологий
Российского Технологического
Университета «МИРЭА»

sherlen.new@gmail.com
107996, Россия, г. Москва,
ул. Стромынка, д.20

**ИНСТИТУТ
ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу института прекращения гражданско-правовых обязательств в зарубежных странах, в ходе которого было выявлено, что доктринально, понимание самой сущности указанного института тождественно национальному восприятию. Однако, есть некоторые нюансы, проявляющиеся в различной реализации механизма прекращения обязательства, что обусловлено историческими, социальными, экономическими традициями отдельного общества. Предполагается перспективным произвести оценку возможности рецепции «презумпции зачета однородных встречных требований», закрепленной во Франции.

Ключевые слова: прекращение обязательств, новация, отступное, прощение долга, зачет однородных встречных требований, надлежащее исполнение обязательства.

*E. V. BEGICHEVA,
retired judge,
senior lecturer at the Institute of Cybersecurity
and Digital Technologies of the Russian Technological University «MIREA»,
sherlen.new@gmail.com
20 Stromynka St., Moscow, Russia, 107996*

**INSTITUTE FOR THE TERMINATION OF CIVIL LEGAL OBLIGATIONS IN
FOREIGN COUNTRIES**

Annotation. The article is devoted to a comparative legal analysis of the institution of termination of civil obligations in foreign countries, during which it was revealed that

doctrinally, the understanding of the very essence of this institution is identical to national perception. However, there are some nuances that manifest themselves in the different implementation of the mechanism of termination of the obligation, which is due to the historical, social, economic traditions of an individual society. It is supposed to be promising to assess the possibility of reception of the «presumption of offset of homogeneous counterclaims», fixed in France.

Key words: *termination of obligations, innovation, compensation, debt forgiveness, offset of homogeneous counterclaims, proper performance of obligations.*

Проблема прекращения гражданско-правовых обязательств актуальной во всех действующих правовых системах, поэтому, предполагается необходимым осуществить сравнительно-правовой анализ института прекращения обязательств в зарубежных странах, с целью более полного и качественного рассмотрения данной темы.

Традиции и особенности прекращения гражданских правоотношений обуславливаются особенностями ведения хозяйственной деятельности стран, которые проявляются в исторической и культурной специфике. Таким образом, каждая правовая система обладает определенными специфическими механизмами и отличиями, изучение которых, является базисом для разностороннего исследования отечественного института прекращения обязательств.

В зарубежных странах, по общему правилу, правоотношения прекращаются аналогичным образом, а именно, надлежащим исполнением. Однако, отдельные виды оснований прекращения обязательств имеют совершенно другие последствия.

Касательно континентальной правовой системы, стоит отметить, что на ее становление и развитие, сильное влияние оказала рецепция римского права. Такой принцип, как «приверженность к условиям соглашения», стимулировал развитие концепции прекращения обязательства его исполнением в четком соответствии с условиями договора [1, с. 104].

Во всех правовых системах, надлежащее исполнение обязательств характеризуется своевременным и полным обеспечением всех предъявленных требований, которые отражены в соглашении. Однако, имеются и свои особенности, по отношению к отечественному законодательству.

Согласно нормам, закрепленным в Французском Гражданском кодексе (далее — ФГК) и Германском Гражданском уложении (далее — ГГУ), в случае, если срок исполнения обязательства не определен, оно осуществляется немедленно. Данное положение отлично, по отношению к отечественному подходу, а именно предоставлению разумного срока.

Место исполнения гражданско-правового обязательства является существенным условием надлежащего исполнения, как в континентальной правовой системе, так и в общей. По континентальному праву, местом исполнения может выступать место нахождения должника, вещи (недвижимой), предприятия. В общей правовой системе, местом исполнения может являться так же местонахождение деловой операции продавца [3].

Надлежащее исполнение обязательства, это наиболее распространенный способ прекращения правоотношения, однако, в различных правовых системах также наличествуют следующие основания:

- зачет;
- новация;
- прощение долга;
- депозит;
- гибель вещи;
- слияние должника и кредитора;
- невозможность исполнения.

При анализе законодательной базы зарубежных стран, можно сделать вывод, что зачет встречных однородных требований используется повсеместно при аналогичном понимании основных условий применения зачета, однако, существуют некие особенности.

В ст. 387 ГГУ, указано, что каждая сторона имеет право зачесть свое требование встречному, в случае¹:

- когда у нее возникает право требовать исполнения причитающегося ей обязательства;
- а также, при условии возможности, исполнить собственное обязательство.

Второй пункт, являющийся обязательным, для применения механизма зачета в Германии является особенностью, ввиду того, что в отечественном законодательстве не отмечен факт необходимости наличия возможности исполнить собственную обязанность.

Также, в ст. 388 ГГУ отмечено, что заявление о зачете недействительно, если оно сделано под условием или с указанием срока. Согласно ст. 390 ГГУ, требование, против которого имеется возражение в судебном порядке, не может быть зачтено. Законодатель Германии указывает, что требование против государства или государственной земли, в рамках зачета, возможно лишь в том

¹ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002).

случае, если обязательство должно было быть исполнено конкретному бюджету, который в свою очередь должен погасить требование лица, заявившего о зачете.

В соответствии с положениями ФГК, зачет происходит без подачи заявления сторон, а в силу закона, даже без ведома должников. Согласно ст. 1290 ФГК, оба долга прекращаются обоюдно в тот момент, когда оказываются одновременно существующими¹. Данное положение, коренным образом отличается от инициации зачета встречных однородных требований в российском законодательстве, где необходима подача заявления стороной.

В общем праве Англии и США зачет законодательно не урегулирован, обязательственные отношения не прекращаются ввиду наличия однородных встречных требований. Для прекращения подобных правоотношений в системе общего права, необходимо заключение договора между кредитором и должником об обоюдном погашении долгов.

С одной стороны, признание встречных однородных требований априори зачтенными и погашенными, согласно законодательству, упрощает хозяйственный оборот. С другой стороны, подход, реализованный в отечественном праве представляется наиболее гибким, ввиду того, что контрагенты имеют возможность сами решить правовую судьбу обязательства и взять на себя ответственность за правовые последствия.

Следующее основание прекращения гражданско-правового обязательства — новация. В связи с тем, что понятие новации было недостаточно определено в отечественной правовой науке, возникает необходимость обращения непосредственно к первоисточнику, римскому праву.

И.Б. Новицкий приводит следующий фрагмент: *Nova nascitur obligatio et prima tollitur translata in posteriorem* (Гай 3.176). — Возникает новое обязательство, причем первоначальное прекращается с переходом его в новое [5, с. 354]. *Ita demum novatio fit, si quid in posteriore stipulatione novi fit* — новация только тогда имеет место, когда во второй стипуляции содержится что-либо новое. Однако, полагаем, что подобный подход не актуален на данный момент, в связи с тем, что размываются границы с институтом изменения обязательства, что усложняет определение правовой природы этих правоотношений.

И.Б. Новицкий отмечает, что может измениться характер обязательства, посредством замены его основания, к примеру, правоотношения купли-продажи заменены отношениями займа в связи с невозможностью покупателя исполнить обязанность по оплате товара [5, с. 357]. Указанный долг новируется в

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011).

отношения займа, что производит качественный скачок в правоотношениях двух сторон [5, с. 354].

Кроме того, отмечается, что новацией является соглашение, согласно которому, в обязательстве происходит замена личности кредитора или должника. Однако, стоит отметить, что позже институт замены лиц в обязательстве в отечественном праве был реализован с помощью цессии (уступки права требования), а также перевода долга (делегация) [6]. В контексте рассмотрения института новации, как механизма перемены лиц в обязательстве, стоит рассмотреть положения французского законодательства.

При анализе положений ст. 1271 Code Civil, новация производится тремя способами. При замене первоначального долга с его прекращением, новым долгом, который предусмотрен соглашением. Данный подход с одной стороны коррелируется с отечественным подходом к определению новации, однако, является слишком размытым, что мешает провести различие между новацией и отступным в российском праве.

Второй и третий подходы, закрепленные в ГК Франции, фиксируют возможность замены кредитора или должника в обязательстве, соответственно, что говорит о непосредственной рецепции римской концепции новации.

Таким образом, при осуществлении сравнительно-правового анализа, можно сделать вывод, что интерпретации института новации во французском законодательстве схожа с отечественным институтом перемены лиц в обязательстве. Ввиду вышеуказанного, некоторые юристы воспринимают второй и третий способ новации во Франции, как цессии и делегации соответственно.

Однако, в отечественном праве, новация происходит непосредственно между лицами, состоящими в первоначальном отношении и новирруется обязательство в части его предмета и (или) основания.

В системе общего права, предполагается возможным отнести к подобному основанию прекращения обязательств, специфический институт «merger», так называемое слияние обязательств. Однако, в следствии применения указанного механизма, одно обязательство поглощает другое, прекращает его. Стоит отметить, что кауза обязательства не меняется, также правовая связь субъектов правоотношений остается прежней. Изменению подвергается лишь форма обязательства. К примеру, устный договор поглотило обязательство, заключенное в письменной форме.

Прощение долга или освобождение от исполнения обязательства. В соответствии с положениями Германского Гражданского уложения, обязательственные правоотношения прекращаются, в случае, если кредитор освободит должника от исполнения обязательства, при его согласии. Также,

обязательство будет прекращено, если кредитор, в соглашении с должником укажет, что обязательства не существует.

Механизм прощения долга зафиксирован в российском законодательстве и имеет практически аналогичные условия действия. Касательно признания, соглашением кредитора и должника, обязательства несуществующим, хотелось бы отметить, что данная формулировка основания прекращения обязательства, ставит под сомнение добросовестность кредитора. При условии, что стороны пришли к соглашению, о признании долга не существующим, предполагается, что он не существовал изначально.

В таком случае, кредитор безосновательно требовал исполнение обязательства. При условии, если кредитор принял часть такого исполнения, следовательно, неосновательно обогатился, ввиду чего должен понести ответственность. Также возникает вопрос реституции исполненного по сделке.

Однако, указанный механизм успешно существует в национальном праве Германии и не влечет подобных последствий, что обусловлено особенностями данной правовой системы, историческими и социальными факторами, которые сформировали определенную специфику динамики рынка и самих механизмов права.

Положения ФГК не расходятся с моделью механизма прощения долга в российском законодательстве.

Далее, рассмотрим такое основание прекращения гражданско-правового обязательства, как внесение долга на депозит. В российском законодательстве внесение исполнения в депозит рассматривается как способ исполнения обязательства и соответственно нормы, регулирующие указанный механизм закреплены в главе 22 ГК РФ.

Однако, в зарубежном законодательстве, внесение долга в депозит представлено как основание прекращения обязательства. Данный способ необходим в случаях:

- если кредитор просрочит принятие исполнения;
- если должник не может исполнить обязательство ввиду неизвестности кредитора;
- недееспособности кредитора и отсутствия у него представителя;
- спора по поводу того, кто является кредитором в рамках данного обязательства;
- отсутствие кредитора в, обозначенном договором, месте.

Согласно отечественному законодательству, а именно ст. 327 ГК РФ, должник вправе в любой момент после внесения исполнения в депозит, до

получения его кредитором, потребовать возврата исполненного. В данном случае, обязательство признается не исполненным.

ГГУ предусмотрены случаи, при которых, подобный возврат невозможен:

- если должник заявит о том, что отказывается от права возврата депонированной вещи;
- если кредитор осуществит принятие депонированной вещи;
- если учреждению депонирования поступит, вступившее в законную силу, решение по делу между должником и кредитором, которое признает внесение исполнения в депозит правомерным.

Вышеуказанные случаи невозможности возврата депонированного исполнения важны, ввиду последствий указанной невозможности в рамках момента прекращения обязательства.

Согласно ст. 378 ГГУ, при условии невозможности возврата депонированной вещи, то есть при наступлении обстоятельств, указанных выше, должник освобождается от исполнения обязательства и признается надлежаще исполнившим обязательство, как если бы оно было исполнено непосредственно кредитору. Однако, в случае возможности возврата, обязательство прекратится только при условии принятия исполнения кредитором.

Французский законодатель фиксирует в ст. 1262 ФГК, в случае если должник сам добился судебного решения в отношении того, что его предложение о внесении исполнения в депозит, является правомерным, у него право возврата депонированной вещи аннулируется, даже при условии согласия кредитора, что коррелируется с позицией немецких юристов.

Французское законодательство в ст. 1302 ФГК фиксирует возможность прекращения обязательства ввиду гибели вещи, являющейся предметом обязательства. В случае, если индивидуально-определенная вещь, являющаяся предметом обязательства, погибнет, будет утрачена или изъята из законного оборота, обязательство прекращается, только при условии, что отсутствует вина должника и им не допущена просрочка исполнения обязательства.

В немецком законодательстве данный механизм законодательно не урегулирован. В отечественном праве подобное основание можно отнести к более широкому понятию невозможности исполнения обязательства.

З.Р. Бахриева, отмечает, что даже при условии, что вещь была утрачена по вине должника, то исполнить это обязательство не представляется возможным, вне зависимости от того, что написано в законе, ввиду того что положения закона не могут быть выше объективной действительности. Также, автор указывает, что признание в таком случае обязательства, существующем, является бессмысленным [2].

Однако, в противовес указанному мнению, предполагается, что при условии наличия вины должника в гибели или утрате вещи, обязательство не может фактически прекратиться в связи с тем, что наступают правовые последствия в виде ответственности. Данную позицию подтверждает Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104, по смыслу которого можно утверждать, что даже фактическое расторжение договора не прекращает обязательства и не исключает возможность применения мер ответственности к виновному лицу¹.

Таким образом, обязательство не прекращается, а трансформируется, видоизменяется, но сама правовая связь, а также кауза правоотношения не выводятся из оборота.

Проблема невозможности исполнения, как основания прекращения обязательства, а именно экономическая невозможность или крайняя затруднительность, возникшая не по вине сторон правоотношения, впервые была реализована во Франции, а именно, в доктрине о непредвиденных обстоятельствах.

Предполагается что, ввиду того, что договор был заключен при одних условиях, а на момент исполнения, указанные условия существенно изменились и коренным образом повлияли на экономическую составляющую, должник ставится в положение, когда необходимо исполнить свою обязанность при кабальных условиях. На данный момент, в большинстве соглашений наличествует специальная оговорка о том, что контрагенты рассчитывают на неизменность обстоятельств. В случае, если указанные условия подвергаются изменению, должник приобретает право попросить отсрочку или же расторгнуть договор.

Loi dite Failliot² (закон Фейо) 1918 года закрепляет, что все торговые сделки, заключенные до 1 августа 1914 года, необходимо рассматривать с позиции их исполнимости. Речь идет о начале Первой мировой войны, в следствии которой, экономические обстоятельства резко изменились и усугубили способность контрагентов исполнить свои обязательства. На данный момент, указанный подход реализован в ст. 1244 ФГК.

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 104 «Обзор практики применения арбитражными судами норм Гражданского кодекса РФ о некоторых основаниях прекращения обязательств» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58427/932b32951caf164a9b433c43574c7e542785c108/ (Дата обращения 31.03.2022).

² Loi du 21 janvier 1918 Dite Failliot Relative Aux Marches Commerciaux Conclus Avant La 1ere Guerre Mondiale // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000869154> (Дата обращения 31.07.2022).

Институт невозможности исполнения обязательства коррелируется со слиянием кредитора и должника в одном лице. Подобное воззрение поддерживает Е.С. Мухачева, которая отмечает, что необходимо применение, ранее не известного юридической науке понятия, логической невозможности исполнения. В случае слияния кредитора и должника в одном лице, возникает невозможность исполнения этого обязательства [4].

Таким образом, осуществив сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта интерпретации оснований прекращения гражданско-правовых обязательств, следует сделать однозначный вывод о том, что по доктринальным основам, понимание самой сущности оснований прекращения обязательств является в большинстве своем, схожим. Стоит отметить, что подход, согласно которому, юридический факт выступает в виде юридически значимых действий и событий, поддерживается как отечественным, так и зарубежными авторами. Ввиду рецепции римского права, базис восприятия данного института довольно схож.

Однако, объективная реализация механизмов прекращения гражданско-правовых обязательств различна. Причиной этому, исторические, социальные, экономические традиции отдельного общества, государства, рынка. При анализе отдельных оснований прекращения обязательств, было обращено внимание, на то, что некоторые из них схожи по своей природе, однако, имеют различные правовые последствия. Право пластично и обуславливается государственным режимом, динамикой рынка отдельного общества.

Предполагается перспективным произвести оценку возможности такой рецепции как «презумпция зачета однородных встречных требований», реализованной во Франции. Однако, стоит учитывать особенности отдельного правопорядка и устоявшейся правовой системы, так как необдуманное, искусственное перенесение зарубежных механизмов, может навредить экономике. К примеру, немецкое соглашение о признании долга несуществующим, которое совершенно не укладывается в постулаты отечественного права, ввиду наступления определенных последствий.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Ripert G. *La regle morale dans les obligations civiles.* — Paris. LGDJ, 1949. (цит. по: Laithier Y.M. *Comparative Reflections on the French Law of Remedies for Breach of Contract // Comparative Remedies for Breach of Contract.* Ed. by N. Cohen and E. McKendrick. — Oxford, 2005. — P. 104.

2. Бахриева З.Р. Прекращение обязательств (обязательственного правоотношения) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2015. — № 1. — С. 229-236.

3. Макаров А.И. Обязательственное право в законодательстве зарубежных стран // Вестник магистратуры. — № 4-2(67). — 2017. — С. 115-117.

4. Мухачева Е.С. Физическая, юридическая и логическая невозможность исполнения обязательства // Право третьего тысячелетия. — 2009. — Вып. I. — С. 252-253.

5. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. — М.: КНОРУС, 2016. — 591 с.

6. Шиловост О.Ю. Прекращение обязательства новацией // Российская юстиция. — 1996. — № 8. — С. 15-17.

УДК 347.9
ББК 67.410

**Сергей Витальевич
Бычков**

аспирант
Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве
Российской Федерации

s.bickov@mail.ru
107078, Россия, г. Москва,
Б. Харитоньевский пер., д. 22-24,
стр. 1А, 1Б

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ РЕШЕНИЯ СУДА ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В РОССИИ

Аннотация. В силу специфики дел о защите деловой репутации юридического лица в решении суда должна быть установлена обязанность по совершению определенных действий.

В статье огромное значение уделяется содержанию судебного решения, в которое включено требование об устранении диффамационного нарушения. Автор рассматривает отдельные судебные решения, анализ которых показал, что встречаются случаи, когда содержание резолютивной части решения судом излагались некорректно, что препятствовало исполнению его решения, а, следовательно, и защите деловой репутации. Сделан вывод, что такую практику нельзя признать правильной, поскольку должна быть указана подлежащая опровержению конкретная фраза или цитата.

Ключевые слова: деловая репутация, юридическое лицо, защита, процессуальное законодательство, судебная практика

S.V. BYCHKOV,
graduate student
Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government Of the Russian Federation,
s.bickov@mail.ru

p. 1A, 1BV, 22-24, B. Kharitonevsky lane, Moscow, Russia, 107078

SOME PROBLEMS OF THE CONTENT OF THE OPERATIVE PART OF THE COURT'S DECISION ON CASES ON THE PROTECTION OF THE BUSINESS REPUTATION OF A LEGAL ENTITY IN RUSSIA

Annotation. Due to the specifics of cases on the protection of the business reputation of a legal entity, a court decision should establish the obligation to perform certain actions. The article pays great attention to the content of the court decision, which

includes a requirement to eliminate defamation violations. The author examines individual court decisions, the analysis of which showed that there are cases when the content of the operative part of the decision was stated incorrectly by the court, which prevented the execution of its decision, and, consequently, the protection of business reputation. It is concluded that such a practice cannot be recognized as correct, since a specific phrase or quote subject to refutation must be indicated.

Key words: *business reputation, legal entity, protection, procedural legislation, judicial practice.*

Защита деловой репутации юридического лица является сложным и последовательным процессом, поскольку неимущественные права юридического лица считаются восстановленными после того, как решение суда будет полностью исполнено. В этой связи огромное значение уделяется содержанию судебного решения, в которое включено требование об устранении диффамационного нарушения.

Дела о защите деловой репутации юридического лица могут рассматривать, как арбитражные суды, так и суды общей юрисдикции. Применение того или иного процессуального законодательства зависит от компетенции суда, а она, в свою очередь, от характера распространенных сведений. Если дела о защите деловой репутации юридического лица связаны с осуществлением предпринимательской деятельности или иной экономической, то подсудность арбитражным судам, а если такие дела не относятся к предпринимательской или иной экономической деятельности, то судам общей юрисдикции. Поэтому требования, предъявляемые к содержанию судебного решения, отражены как в Гражданском процессуальном кодексе РФ (далее — ГПК РФ), так и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее — АПК РФ) в п. 1 ст. 198 и п. 1 ст. 170 соответственно. Указанные нормы определяют, что решение суда должно состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. Требования к содержанию отдельных частей закреплено в соответствующем процессуальном законодательстве. Отмечая значимость каждой части решения суда, автор в настоящей статье обращает на содержание именно резолютивной части решения суда.

В силу специфики дел о защите деловой репутации юридического лица в решении суда должна быть установлена обязанность по совершению определенных действий. В частности, в ст. 206 ГПК РФ и ст. 174 АПК РФ указано, что такое решение исполняется только ответчиком-физическим лицом или руководителем юридического лица посредством совершения конкретных действий в установленный решением суда срок.

Так в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 отмечается, что при удовлетворении иска суд в резолютивной части решения

обязан указать (1) способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, (2) какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими, (3) когда и как они были распространены, (4) срок, в течение которого оно должно последовать.

Анализ отдельных судебных решений показал, что встречаются случаи, когда содержание резолютивной части решения суда излагали некорректно, что препятствовало исполнению решению суда, а, следовательно, и защите деловой репутации. Например, встречаются решения, в которых суд в резолютивной части признавал не соответствующими действительности сведения в конкретной статье в полном объеме. По мнению автора, такую практику нельзя признать правильной, поскольку должна быть указана подлежащая опровержению конкретная фраза или цитата.

Указанная неточность может возникнуть как по вине суда, так и по вине заявителя, который в исковом заявлении не уточнил, какие именно распространенные сведения порочат его деловую репутацию. Другими словами, заявитель в судебном порядке требует опровержения текста всей статьи. Как отмечает М.А. Рожкова, использование таких абстрактных формулировок в иске недопустимо [1, с. 121], а И.Н. Кашкарова и Г.А. Макорта подчеркивают, что заявитель обязан указать, какие конкретно из распространенных сведений не соответствуют действительности и являются порочащими [2].

Если следовать логике разъяснений высшей судебной инстанции, то в резолютивной части судебного решения должен быть указан способ опровержения порочащих сведений. На заявителе в диффамационном деле возложена обязанность по представлению текста опровержения, подлежащему опубликованию. Указанная обязанность заявителя специально подчеркивается в п. 17 постановления от 24.02.2005 № 3. В п. 7 Обзора практики рассмотрения арбитражными судами дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской деятельности, одобренного на заседании Президиума Семнадцатого ААС 07.12.2007 указано, что если заявитель обратился в суд с требованием о публичном опровержении порочащих его деловую репутацию сведений без представления текста опровержения, то суду необходимо предложить истцу уточнить заявленные требования в части содержания текста опровержения. Например, в ст. 44 Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 содержатся требования, предъявляемые к опровержению, которое подлежит опубликованию в средствах массовой информации (далее — СМИ). Опровержение является специальной мерой защиты деловой репутации юридического лица, предусмотренной гражданским законодательством (ст. 152 ГК РФ). Предусмотренное материальным правом мера защиты считается реализованной

только с того момента, когда опровергающая порочащие сведения информация доведена до сведений всех лиц, среди которых была распространена. В этой связи резолютивная часть решения суда должна содержать конкретный текст опровержения.

В практике встречаются случаи распространения сведений в СМИ не одним лицом: нарушителем выступает автор публикации и редакция СМИ. По мнению автора, в таких случаях возникает проблема определения обязанного лица исполнить решение суда, поскольку в рассматриваемой ситуации обязанность, установленную решением суда, исполнит редакция СМИ, однако автор публикации фактически освобождается от обязанности опровергнуть информацию, что свидетельствует об отсутствии соответствующей информации об авторе публикации в опровержении. Автор предлагает в указанной ситуации в резолютивной части решения суда распределять обязанность по опровержению следующим образом: автор публикации подготавливает текст опровержения, а редакция СМИ публикует его.

Автор считает некорректным и нецелесообразным в резолютивной части решения суда возлагать на нарушителя обязанность по формулированию текста опровержения. Данный тезис объясняется тем, что ответчиком будут доведены опровержения в недопустимо оскорбительном для истца тоне, содержащие новые сведения, порочащие истца. Имеют место быть случаи, когда опровержения производятся без указания на конкретную опровергаемую часть публикации.

По мнению автора, указанные проблемы возможно решить следующим способом: высший судебный орган может указать в разъяснениях к указанной категории дел на обязанность суда в резолютивной части решения суда во всех случаях удовлетворения иска излагать текст опровержения. В настоящий момент в абз. 2 п. 17 постановления от 24.02.2005 № 3 предлагается в резолютивной части решения суда обязывать редакцию СМИ публиковать сообщение о принятом судебном решении, в том числе и решение суда, в качестве опровержения. Для защиты деловой репутации (с процессуальной точки зрения) указанные обстоятельства должны быть отражены в резолютивной части решения суда, что будет способствовать точному и быстрому исполнению решения суда.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Защита деловой репутации в случаях ее диффамации или неправомерного использования (в сфере коммерческих отношений): научно-практическое пособие / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожечин, М.Е. Глазкова и др.; под общ. ред. М.А. Рожковой. — М: Статут, 2015. — 270 с.

2. Кашкарова И.Н., Макорта Г.А. Свободу слову! Меры по минимизации риска предъявления к СМИ исков о защите чести, достоинства, деловой репутации и их удовлетворения: Практические рекомендации и анализ судебной практики // Закон. — 2006. — № 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/5281634/> (Дата обращения 31.07.2022).

УДК 340.12
ББК 67.0

Игорь Андреевич Кашин

*аспирант Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)*

kashin@bk.ru

*117638, Россия, г. Москва,
ул. Азовская, д. 2, корп. 1*

Максим Сергеевич Глухарев

*практикующий юрист
gluharev@mail.ru*

РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Аннотация. Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития России является формирование различных форм территорий с особым правовым статусом.

Сегодня в России, продолжается поиск эффективного подхода для успешной реализации такого направления как федерализм, который учитывал бы все реалии и сложности правового регулирования страны исходя из необходимости поддержания ее национального суверенитета.

В статье проводится анализ современного видения взаимосвязи развития федерализма с поддержанием и укреплением национального суверенитета.

Ключевые слова: федерализм, российский федерализм, суверенитет, государственный суверенитет, народный суверенитет, национальный суверенитет.

I.A. KASHIN,
postgraduate student
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
kashin@bk.ru

2, building 1, Azovskaya str., Moscow, Russia, 117638
M.S. GLUKHAREV,
practicing lawyer
gluharev@mail.ru

RUSSIAN FEDERALISM AND NATIONAL SOVEREIGNTY

Annotation. One of the priority directions of socio-economic development of Russia is the formation of various forms of territories with a special legal status. Today in Russia, the search continues for an effective approach for the successful implementation of such a direction as federalism, which would take into account all the realities and complexities of the country's legal regulation based on the need to maintain its national sovereignty. The article analyzes the modern vision of the relationship between the development of federalism and the maintenance and strengthening of national sovereignty.

Key words: federalism, Russian federalism, sovereignty, state sovereignty, people's sovereignty, national sovereignty federalism, Russian federalism, sovereignty, state sovereignty, people's sovereignty, national sovereignty.

В современном мире усиливается значение суверенитета как правового признака государств, который является наиболее главным, так как суверенитет — это то, что нужно охранять и то, что позволяет государству вообще существовать, касательно этого возникает следующий вопрос: каким же значением обладает суверенитет для Российской Федерации в современном мире?

В своем сочинении «Шесть книг о Республике» Ж. Боден рассмотрел суверенитет как «вечную и абсолютную власть Республики» [1]. Томас Гоббс, основываясь на сочинении Жана Бодена, выразил своё мнение о том, что: «Сущность государства может быть определена как единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя: путем взаимного договора между собой людей, с тем чтобы это лицо могло использовать силу и средства их так, как сочтет это необходимым для их мира и общей защиты. И тот, кто является носителем этого лица, называется сувереном» [2, с. 127].

О том, что народ может выступать источником государственной власти, и для этого и создаётся государство, мы сталкиваемся в трактате «Об общественном договоре» Жан Жака Руссо (1712-1788), который основывал общественный договор на народном суверенитете, являющимся неделимым и неотделимым.

Наиболее важный и необходимый признак государства — суверенитет, обозначающий самостоятельность и верховенство власти как внутри страны, так и за пределами её, определяя, в свою очередь, независимость государства на международном уровне и его конституционно-правовой статус. Без суверенитета существование государства ставится под сомнение.

Таким образом, мы видим, что, начиная с XVI века идёт научная дискуссия о смысле, значении суверенитета, которая продолжается до сих пор.

В Российской Федерации суверенитет нашёл своё закрепление в основном законе государства, так, согласно ст. 3 Конституции Российской Федерации — «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы»¹.

Государственный суверенитет вытекает из нормативного закрепления о том, что народный суверенитет — неотъемлемое право народа быть единственным независимым источником верховной власти в государстве, самостоятельно определяющим свою судьбу, однако государственный суверенитет и суверенитет народа — это два взаимосвязанных вида и их существование вне друг друга невозможно, по причине того, что суверенитет вбирает в себя все признаки, присущие и государственному, и народному, и национальному суверенитету, и без них он не может существовать.

Российской Федерации не удалось избежать проблем в прошлом, связанных с суверенитетом, раздором стали такие республики, как: Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Ингушетия, Республика Коми, Республика Северная Осетия — Алания и Республика Татарстан. Причинами являются положения Конституции РФ, закрепившие на конституционно-правовом уровне принципы построения российской государственности и, конечно, распад СССР. При выборе построения государства с федеративной формой государственного устройства, возникает проблема суверенитета в суверенитете, по причине того, что можно выделить два уровня власти — власть федерации, и власть субъекта федерации.

В то время имелось и имеется сейчас внутреннее противоречие ч. 1 и ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации. Действительно, согласно ч. 1 ст. 5 Конституции Российской Федерации, все субъекты Российской Федерации —

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. — № 237 (первоначальный текст).

республики, края, области, города федерального значения, автономные области, автономные округа — являются равноправными субъектами Российской Федерации. Однако в ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации республики названы государствами, которые имеют свои конституции, то есть существуют государства в государстве, и такого быть не должно, нужно избавляться от этих противоречий. Стоит обратить внимание, также на пример Соединенных Штатов Америки (далее — США), так штаты — это государственные образования. Все они равноправны, не обладают государственным суверенитетом и не имеют права выхода из США (это положение было сформулировано Верховным судом США в связи с Гражданской войной 1861-1865 гг.). Однако они принимают свои конституции, которые должны соответствовать конституции США (конституции штатов в отличие от конституции США принимались неоднократно и являются часто гораздо более пространными) [3, с. 136].

Для того, чтобы решить эти противоречия внутри нашей страны потребовалось обратиться к Конституционному Суду Российской Федерации

Конституционный Суд отметил, что «Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо другого носителя суверенитета и источника власти, кроме многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо другого государственного суверенитета, кроме суверенитета Российской Федерации... Субъекты Российской Федерации не обладают суверенитетом, который изначально в целом принадлежит Российской Федерации»¹.

Также в определении от 27 июня 2000 г. Конституционный Суд подчеркнул, что использование в ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации понятия «республика (государство) не означает признание государственного суверенитета этих субъектов РФ, а лишь отражает определенные особенности их конституционно-правового статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера»².

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»» // «Российская газета» от 21 июня 2000 г.

² Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан // «Российская газета» от 25 июля 2000 г.

Таким образом, решения Конституционного Суда по данному вопросу внесли ясность в связи с тем, у кого находится полный суверенитет, а кто обладает ограниченным.

Проведя теоретический анализ различных научных работ, необходимо четко понять, что в федеративном государстве, чтобы избежать различных правовых, политических и социальных проблем необходимо установление единого суверенитета, не методом создания унитарного государства, а методом правового просвещения о том, что единый(полный) суверенитет, находящийся у Российской Федерации является наиболее правильным решением в современном мире и республики должны обладать ограниченным суверенитетом, также необходимо создание механизма управления каждым субъектом федерального устройства.

Также следует обратиться к федеральному конституционному закону от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» и отметить, что согласно ч. 2 ст. 3 — «При принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта должны соблюдаться государственные интересы Российской Федерации, принципы федеративного устройства Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, а также учитываться сложившиеся исторические, хозяйственные и культурные связи субъектов Российской Федерации, их социально-экономические возможности»¹. В этой части мы видим, что на первый план выходят, в первую очередь, требования о соблюдении государственных интересов Российской Федерации и принципах федеративного устройства Российской Федерации, но, как представляется, законодатель абсолютно верно закрепил, что также должны учитываться исторические, хозяйственные и культурные связи, социально-экономические возможности и тогда не будет закладываться «бомба замедленного действия».

Далее хотелось бы поговорить о еще одной существующей проблеме — национальной безопасности Российской Федерации, она тесно связана с суверенитетом.

В соответствии со «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» *национальная безопасность* — это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную

¹ Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 24 декабря 2001 г. — № 52 (часть I). — ст. 4916.

целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [4, с. 9].

В данном нормативном правовом акте мы с вами видим о том, что выделена *защищенность* личности, общества и государства. К защищенности личности можно отнести: конституционные права и свободы; защищенность общества: достойное качество и уровень жизни граждан; защищенность государства: суверенитет, территориальная целостность, устойчивое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства.

Среди важнейших национальных интересов Российской Федерации в различных сферах можно выделить:

во внутривнутриполитической сфере (сфере государственной и общественной безопасности) — сохранение стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, её независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе;

в военной сфере (сфере национальной обороны) — защита независимости страны, суверенитета, государственной и территориальной целостности, предотвращение глобальных и региональных войн и конфликтов, а также осуществление стратегического сдерживания в интересах обеспечения военной безопасности страны.

Также и другие сферы, такие как: социальной сфера и сфера качества жизни; сфера экономического роста; сфера науки, технологий и образования; сфера здравоохранения и здоровья нации; духовная сфера и сфера культуры; информационная сфера и т.д. [4, с. 12-13].

Таким образом, значение суверенитета для Российской Федерации в современном мире велико и возникают следующие проблемы и их решения.

Проблема суверенитета в суверенитете и решение её — это единственный суверенитет у Российской Федерации, для этого необходимо использовать метод правового просвещения о том, что должен быть единый суверенитет, находящийся у Российской Федерации, так как суверенитет страны — суверенитет народа и его значение очень велико в существовании государства.

Проблема национальной безопасности возникает в связи с международной политической обстановкой, которая требует: защиты независимости страны, суверенитета, благодаря Указу Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» видно об определении шагов по защите государства.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Горбачёва С.В. Проблемы суверенитета в контексте взаимоотношений Российской Федерации и ее субъектов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — 2013. — № 6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemu-suvereniteta-v-kontekste-vzaimootnosheniy-rossiyskoj-federatsii-i-ee-subektov> (Дата обращения: 01.08.2022).
2. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права: Перевод с латинского / Гроций Г.; Под общ. ред.: Крылов С.Б.; Пер.: Сакетти А.Л. — М.: Юрид. лит., 1956. — 867 с.
3. Чиркин В.Е. Конституционное право: учебник. — М.: Юристъ, 1997. — 568 с.
4. Экономическая безопасность государства и регионов: учеб. пособ. / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Н.Д. Эриашвили. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 350 с.

УДК 340.1
ББК 67.404

**Василий Иванович
Харин**

аспирант Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)

vasiliy_kharin@list.ru
117638, Россия, г. Москва,
ул. Азовская, д. 2, корп. 1

ВИДЫ ДОГОВОРОВ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ДОЛЯМИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. Одним из актуальных вопросов правоприменительной практики является возможность заключения договора доверительного управления имуществом, направленным на передачу доли в обществе с ограниченной ответственностью. На основе анализа действующего законодательства, судебной практики в статье рассматривается договорная конструкция доверительного управления имуществом. Автор выделяет несколько проблемных вопросов и предлагает пути их решения, предлагает критерии классификации договоров доверительного управления долями.

Ключевые слова: корпорация, уставный капитал, доли, договор доверительного управления, законодательство.

V.I. KHARIN,
postgraduate student
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia),
vasiliy_kharin@list.ru
2, building 1, Azovskaya str., Moscow, Russia, 117638

TYPES OF CONTRACTS FOR TRUST MANAGEMENT OF A SHARE IN THE AUTHORIZED CAPITAL OF A LIMITED LIABILITY COMPANY

Annotation. One of the topical issues of law enforcement practice is the possibility of concluding a contract of trust management of property aimed at transferring a share in a limited liability company. Based on the analysis of the current legislation, judicial practice, the article considers the contractual structure of trust management of property. The author identifies several problematic issues and suggests ways to solve them, suggests criteria for classifying trust management agreements.

Key words: corporation, authorized capital, shares, trust management agreement, legislation

В практике встречаются ситуации, когда необходимо решить судьбу доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по причине невозможности осуществлять управление обществом [1, с. 15]. Предполагается, что решением данной проблемы выступает договорная конструкция доверительного управления имуществом.

1. О возможности заключения договора доверительного управления (далее — ДУ) доли в ООО.

Одним из актуальных вопросов, с которым сталкивается правоприменитель, является потенциальная возможность заключения договора ДУ имуществом, направленным на передачу доли в ООО. Анализ судебной практики по вопросу о возможности заключения договора ДУ доли в ООО показал, что существуют две позиции.

Согласно первой позиции — ДУ доли в ООО может быть объектом ДУ. В частности, в главе 53 ГК РФ содержится норма, регулирующая объекты ДУ. Доля в ООО прямо не предусмотрена в качестве объекта, но между тем прямо не запрещены законом, как это сделано для некоторых других объектов (п. 2 ст. 1013 ГК РФ). В связи с этим мы считаем, что доля в ООО можно отнести к иному имуществу (п. 1 ст. 1013 ГК РФ).

О возможности передачи ДУ доли в ООО указывается в п. 7.2 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа № 1/2007 по вопросам рассмотрения дел о защите права собственности и других вещных прав¹. В данных рекомендациях со ссылкой на п. 2 ст. 1012 ГК РФ установлено, что доверительный управляющий, которому передана в ДУ доля в ООО, получает право на реализацию всего объема правомочий учредителя управления-участника общества.

Согласно второй позиции — передача доли в ООО невозможна, поскольку это прямо не закреплено в положениях гражданского законодательства. Например, такой позиции придерживаются некоторые окружные арбитражные суды. Так в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 13.05.2005 по делу № А09-1266/04-2-7² указано следующее: «В силу п. 1 ст. 1018 ГК РФ имущество, переданное в ДУ, обособляется от другого имущества

¹ Рекомендации по вопросам рассмотрения дел о защите права собственности и других вещных прав: утв. Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа № 1/2007 // Информационно-правовая система Гарант. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/20905028/> (Дата обращения: 12.08.2022).

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.05.2005 по делу № А09-1266/04-2-7 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&utm_csourcе=online&utm_cmedium=button/ (Дата обращения: 12.08.2022).

учредителя управления, а также от имущества доверительного управляющего. Это имущество отражается у доверительного управляющего на отдельном балансе и по нему ведется самостоятельный учет. Так как долю нельзя обособить и поставить на баланс, то она не может быть передана в доверительное управление. Оснований для отмены обжалуемого судебного акта не усматривается...».

По данному вопросу нет комплексных научных исследований. Например, А.Я. Курбатов не только обращает на это внимание, но отмечает необходимость исследовать вопрос ДУ доли в ООО [2].

2. Классификация договора ДУ доли в ООО.

Договоры доверительного управления долями ООО можно классифицировать по разным основаниям. Автор предлагает следующие критерии классификации договоров доверительного управления долями ООО:

Первый критерий классификации — договоры доверительного управления долями ООО, установленные в законе для отдельных общественных отношений.

К таким договорам относятся доверительное управление долями ООО в общегражданских отношениях (ст. 1013 ГК РФ), в наследственных отношениях (ст. 1173 ГК РФ), как антикоррупционная мера (ч. 7 ст. 11, ст. 12.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ).

Второй критерий классификации — категории лиц, обязанных передать доли ООО в доверительное управление.

К таким договорам относятся договоры доверительного управления долями ООО, учрежденные в отношении имущества сотрудников органов внутренних дел (ч. 7 ст. 71 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ), государственного гражданского служащего (ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ), муниципального гражданского служащего (ч. 2.2. ст. 14.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ), сотрудников таможенных органов (ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 21.07.1997 № 114-ФЗ), сотрудников органов принудительного исполнения (ч. 7 ст. 69 Федерального закона от 01.10.2019 № 328-ФЗ), сотрудников уголовно-исполнительной системы (ч. 7 ст. 73 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ), сотрудников противопожарной службы (ч. 7 ст. 72 Федерального закона от 23.05.2016 № 141-ФЗ) и другие.

Автор обращает внимание, что для отдельных категорий лиц такие ограничения не установлены, например, для военных служащих (Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ, Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ), для прокурорских служащих (Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1), работников следственных органов (Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ).

Третий критерий классификации — доверительное управление долями ООО, учрежденное на основании закона (ст. ст. 1013 ГК РФ, 1173 ГК РФ, ч. 7 ст.

11, ст. 12.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ, ч. 7 ст. 71 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ, ч. 2 ст. 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, ч. 2.2. ст. 14.1 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ, ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 21.07.1997 № 114-ФЗ и другие) и на основании договора (ст. 1012 ГК РФ).

Четвертый критерий классификации — доверительное управление долями ООО, попавших под экономические санкции.

Автор придерживается того подхода что, хотя доля законодательно не предусмотрена как объект доверительного управления (ст. 1013 ГК РФ), между тем эта же норма предусматривает возможность передать любое иное имущество, которое соответствует требованиям, предъявляемым к объектам гражданского оборота (ст. 128 ГК РФ), а также об этом прямо указано в иных федеральных законах. Учитывая тот факт, что договоры доверительного управления долями ООО регулируют широкий круг отношений (по направленности, по субъектному составу, по законодательному закреплению), то автором произведена классификация указанных договоров по разным критериям. Указанная классификация имеет важное доктринальное значение.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Илюшина М.Н. Сделки с долями в обществах с ограниченной ответственностью: учеб. пособ. / М.Н. Илюшина; Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации». — 2-е изд., пересмотр. — М.: РПА Минюста России, 2015. — 134 с.
2. Курбатов А.Я. Доля в уставном капитале как объект доверительного управления: от правовой сущности к решению конкретных вопросов // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 4. — С 42-47.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

УДК 347
ББК 67.99

**Константин Александрович
Голубенко**

юрист
по сопровождению международной
деятельности АО «Нэксайн»

k.a.golubenko@mail.ru
199155, Россия,
г. Санкт-Петербург,
ул. Уральская, д. 4, литера Б

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
НА ПРОЕКТ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ЗАКОНА № 184016-8
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ
ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**
(<https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8>)

Вводная часть

Обозначения, термины и определения:

1. Объект (-ы) права интеллектуальной собственности — результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, перечень которых приведен в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации — Федеральные законы от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» (ред. от 25.02.2022) и от 18.12.2006 № 230-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» (ред. от 14.07.2022)

3. Недружественные действия — действия, совершаемые иностранными государствами в отношении Российской Федерации, выраженные во введении политических, экономических и (или) иных санкций и (или) других ограничительных мер в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации и (или) российских юридических лиц.

4. «Недружественные» государства — государства, совершающие в отношении России недружественные действия.

5. Законопроект — проект Федерального закона № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (<https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8>).

Цель подготовки: настоящее заключение подготовлено в рамках открытого запроса мнений от Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и редакции журнала «Правовой Альманах» (<https://t.me/pravovoialmanahsmi/145>) с целью выявить несоответствия, противоречия и проблемы, которые потенциально могут возникнуть в случае принятия законопроекта.

Ограничения и оговорки, связанные с настоящим заключением:

1. Мнение автора заключения носит частный характер и никак не связано с позицией организации, в которой работает автор.

2. В рамках заключения формулировки законопроекта анализируются «как есть», то есть в том варианте, в котором они были внесены в Государственную Думу Российской Федерации.

3. Настоящее заключение имеет своей целью выявить несоответствия, противоречия и проблемы, которые потенциально могут возникнуть в случае принятия законопроекта.

4. Автор сохраняет за собой право публиковать часть и (или) полную версию настоящего заключения в разных источниках, в том числе в сети «Интернет».

5. Любые корректировки и изменения в текст настоящего заключения могут быть внесены по согласованию с автором заключения.

6. Автор заключения с большим уважением относится к авторам и инициатором настоящего законопроекта.

Основная часть

Основные проблемы законопроекта:

1. В настоящее время очень многие западные правообладатели используют не только классическую модель предоставления прав использования на принадлежащие им объекты права интеллектуальной собственности по лицензионным договорам, но и другие. К другим моделям возможно отнести, например, модель «Software-as-a-Service» (SaaS), в рамках которого осуществляется оказание услуг по предоставлению доступа к онлайн-сервису (как правило, с помощью Интернета), и обеспечению его работоспособности путем приобретения подписки на этот сервис. Именно по модели SaaS работают такие зарубежные стриминговые платформы как

«Netflix» (<https://help.netflix.com/en/legal/termsofuse?rev=57858>), «Spotify» (<https://www.spotify.com/us/legal/end-user-agreement/#3-your-use-of-the-spotify-service>) и иные.

Вместе с тем в рамках законопроекта не удалось найти никаких положений, которые бы обеспечивали аналогичный уровень защиты российских граждан и организаций и возможность получения ими доступов к такого рода стриминговым платформам и онлайн-сервисам в случаях, когда предоставление последних осуществляется по модели SaaS.

2. Как следует из пояснительной записки к законопроекту, основная цель необходимости поправок — это предотвращение рисков и угроз, связанных с блокированием иностранными правообладателями возможностей использования прав на объекты интеллектуальной собственности под давлением иностранных государств и (или) международных организаций, совершающих в отношении России так называемые «недружественные действия». Одновременно с этим столь сильный учет такого фактора как совершение иностранными государствами недружественных действий в отношении России и применение законопроекта только в отношении правообладателей, связанных с такими государствами, создает риски и злоупотреблений теми правообладателями, которые никак не связаны с «недружественными» государствами и при этом могут злоупотреблять своим исключительным правом (которое, вследствие необъяснимых причин, приравнивается авторами законопроекта к «праву собственности») теми же способами, что и правообладатели из «недружественных» государств.

В этой связи в целях недопущения дискриминационного отношения к зарубежным правообладателям (в частности, по признаку совершения странами, в которых они зарегистрированы или ведут свою деятельность, имеют активы и т.п., недружественных действий в отношении России), целесообразно рассмотреть вопрос о формировании в России единого механизма принудительного лицензирования объектов авторских и (или) смежных прав независимо от каких-либо периодов «недружественности» и наличия каких-либо связей иностранных правообладателей с «недружественными» государствами.

3. Объекты авторских и (или) смежных прав не требуют соблюдения каких-либо формальностей для возможности получения правовой охраны и правовой защиты. В этой связи с большой долей вероятности у потенциальных российских лицензиатов, которые планируют использовать механизм принудительного лицензирования, возникнет необходимость обосновывать, что конкретный объект, подлежащий принудительному лицензированию, является объектом авторских и (или) смежных прав. Во многих зарубежных странах не

принято каким-либо образом подтверждать и (или) удостоверить свои права на такие объекты. Кроме того, в связи с отказом от лицензионного договора или совершения действий, в результате которых использовать объект становится затруднительным или невозможным, у потенциальных российских лицензиатов отсутствуют легальные возможности получить доступ к конкретному объекту авторского и (или) смежного права с целью его оценки как такого объекта. За это время зарубежные правообладатели могут снять с учета такой объект как нематериальный объект, включить его в состав другого объекта или совершить иные действия, которые не позволят квалифицировать такой актив как самостоятельный объект авторских и (или) смежных прав.

К сожалению, авторы законопроекта не раскрывают, за счет каких правовых инструментов российские лицензиаты могут и должны предупреждать возникновение подобного рода рисков.

4. Не до конца понятно, в связи с чем поправки вносятся именно в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Принудительная лицензия на объекты права интеллектуальной собственности может быть предоставлена судом только в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (ст. 1239 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поправки предлагается вносить в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», который не является Гражданским кодексом Российской Федерации. Возникает противоречие и вопрос о соотношении данных федеральных законов между собой по юридической силе. По убеждению автора настоящего заключения, если и вносить данные поправки, то исключительно в Гражданский кодекс Российской Федерации как кодифицированный акт, который регулирует правоотношения в области принудительного лицензирования объектов права интеллектуальной собственности непосредственно.

5. Совершенно не проработан механизм практической реализации норм законопроекта и судебных актов. Точнее, не описано, каким образом российские лицензиаты могут в случае удовлетворения своих исковых требований принудить иностранного правообладателя предоставить им право использования на территории России, особенно в случаях, когда такие правообладатели не имеют какого-либо «физического» присутствия в России (обособленных подразделений, имущества и т.п.). Если же задействовать механизмы приведения в исполнения решения российских судов в иностранных государствах, то часть из них в принципе невозможно применить (например, Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам от 2019 г. не действует в части

вопросов признания решений, связанных с интеллектуальной собственностью), а иные смогут быть применены лишь в части арбитражных решений международных коммерческих арбитражей (за счет инициирования процедуры признания и приведения в исполнение арбитражного решения в рамках Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений от 1958 г.).

Более того, с учетом крайней политизированности и формирования в западных государствах «культуры отмены России», которая, к огромному сожалению, способна затронуть и правовую сферу, решения российских судов могут не признаваться иностранными государствами в том числе по «политическим мотивам». Как следствие, вопрос о том, каким образом авторы законопроекта видят практическую реализацию своей инициативы, остается открытым.

Ниже приведены иные вопросы и проблемы, которые возникают по факту анализа законопроекта, а также обнаруженные автором заключения технико-стилистические недочеты в рамках законопроекта.

Таблица 1.

Результаты анализа норм законопроекта

№ п/п	Ссылка на фрагмент текста законопроекта	Фрагмент текста законопроекта	Потенциальные вопросы и проблемы
1.	Абз. 1 ст. 13.2	Если в период осуществления иностранными государствами и (или) международными организациями недружественных действий, в том числе выражающихся во введении политических, экономических и (или) иных санкций и (или) других ограничительных мер в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации и (или) российских юридических лиц (далее — период осуществления недружественных действий) правообладатель, являющийся иностранным лицом, связанным с иностранным государством и (или) международной организацией, совершающей такие действия (в том числе,	<ol style="list-style-type: none"> 1. Вправе ли требовать российский лицензиат предоставления лицензии на объект авторского и смежного права принудительно если произошло приостановление срока действия Договора (в том числе в случае, если такая приостановка допускается условиями договора между правообладателем и российским лицензиатом)? 2. Возможно ли отнести приостановление лицензионного договора между правообладателем и российским лицензиатом к действиям, которые затрудняют или делают невозможным использование объектов авторских и смежных прав? 3. Вправе ли российский

		<p>если правообладатель имеет гражданство этих государств, местом его регистрации, местом преимущественного ведения его деятельности или местом преимущественного извлечения им прибыли от деятельности являются эти государства и (или) лицом, которое находится под контролем указанного иностранного лица, независимо от места его регистрации) в одностороннем порядке полностью или частично отказался от лицензионного договора о предоставлении права использования объекта авторских и смежных прав по основаниям, не связанным с нарушением российским лицензиатом своих обязательств по такому договору, либо предпринимает действия, затрудняющие осуществление российским лицензиатом предоставленного ему права использования такого объекта в установленных договором пределах, и при этом указанные отказ либо действия правообладателя приводят к недоступности на территории Российской Федерации соответствующего объекта или иных объектов авторских и смежных прав, созданных с его использованием, а также товаров, в которых выражен такой объект, российский лицензиат вправе обратиться в суд с иском к правообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации такого объекта авторских и смежных прав.</p>	<p>лицензиат требовать предоставления принудительной лицензии от правообладателя, который хоть и не имеет какой-либо связи с иностранным государством, но в то же время добровольно принял решение соблюдать экспортные и иные ограничения на предоставление прав использования в отношении объектов авторских и (или) смежных прав, происходящих из «недружественных стран» или в отношении аналогичных объектов, которые не имеют такого происхождения?</p>
2.	Абз. 2 ст. 13.2	<p>В исковом заявлении должны быть указаны предлагаемые условия предоставления</p>	<p>1. Кто является «подконтрольным» правообладателю» лицом?</p>

		принудительной лицензии, в том числе пределы использования объекта авторских и смежных прав, размер, порядок и сроки выплаты вознаграждения правообладателю или подконтрольному ему лицу.	2. Возможно ли рассматривать в качестве «подконтрольного правообладателю» лицо, которое является дистрибьютором (поставщиком, лицензиатом) объектов авторских и смежных прав?
3.	Абз. 3 ст. 13.2	К исковому заявлению должно быть приложено заключение уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере авторского права и смежных прав, подтверждающее недоступность объекта авторских и смежных прав на территории Российской Федерации, либо, в случае если таким объектом является программа для ЭВМ или база данных — уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в сфере информационных технологий.	<p>1. Какая целесообразность формирования заключения о недоступности объектов авторских и смежных прав на территории России? Насколько известно, в России не осуществляется мониторинг такой доступности в отношении данных объектов.</p> <p>2. Что делать потенциальным истцам-российским лицензиатам в случае, если уполномоченный орган отказывает в выдаче заключения?</p> <p>3. Что делать потенциальным истцам-российским лицензиатам в случае, если уполномоченный орган в заключении указывает на невозможность оценки доступности или недоступности конкретного объекта авторских и (или) смежных прав в России?</p> <p>4. Каким образом, по мнению авторов законопроекта, должна определяться доступность или недоступность конкретного объекта авторского и (или) смежного права при условии, что не требуется соблюдения каких-либо формальностей для возникновения, осуществления и защиты прав на такой объект?</p>
4.	Абз. 4 ст. 13.2	Если правообладатель не докажет, что отказ либо действия, указанные в абзаце первом настоящего пункта, обусловлены уважительными причинами, суд принимает	По мнению авторов законопроекта, какие причины возможно считать «уважительными»?

		решение о предоставлении лицензиату указанной лицензии и об условиях ее предоставления.	
5.	Абз. 7 ст. 13.2	К исковому заявлению должно быть приложено заключение уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере авторского права и смежных прав, подтверждающее недоступность объекта авторских и смежных прав на территории Российской Федерации, либо, в случае если таким объектом является программа для ЭВМ или база данных — уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в сфере информационных технологий.	Вероятнее всего, авторы законопроекта считают необходимым предоставление данного заключения в случаях, когда с иском обращается российская организация по управлению правами на коллективной основе в отношении объектов авторских и смежных прав, которые не используются на территории России. В этой связи вопрос: почему в рамках заключения определяется недоступность указанных объектов, а не факт их неиспользования на территории России?
6.	Предложения 2-3 абз. 9 ст. 13.2	Суммарный размер вознаграждения за предоставление такой лицензии должен быть установлен в решении суда не ниже цены лицензии, определяемой при сравнимых обстоятельствах. Методика определения соответствующей цены устанавливается Правительством Российской Федерации.	<p>1. В связи с чем устанавливаются разные подходы в определении цены за принудительное предоставление права использования объектов авторских и смежных прав для потенциальных истцов-российских лицензиатов и для потенциальных истцов-организаций, осуществляющих управление правами на коллективной основе?</p> <p>2. Каким образом положения данной нормы соотносятся со взаимосвязанными положениями ст. ст. 424 и 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которых установлен запрет на расчет цены, взимаемой при аналогичных обстоятельствах, для лицензионных договоров?</p>

Таблица 2.

Технико-стилистические несоответствия законопроекта

№ п/п	Ссылка на фрагмент текста законопроекта	Фрагмент текста законопроекта	Описание
1.	Ст. 13.2		Отсутствует нумерация пунктов и частей. Как следствие, крайне трудно установить, как правовые нормы соотносятся друг с другом.
2.	Название ст. 13.2	Принудительная лицензия на объект авторского и смежного права	В названии статьи «объект авторского и смежного права» используется в единственном числе, далее по тексту статьи – во множественном. Рекомендуется унифицировать в этой части.
3.	Абз. 1 ст. 13.2	Если в период осуществления иностранными государствами и (или) международными организациями недружественных действий, в том числе выражающихся во введении политических, экономических и (или) иных санкций и (или) других ограничительных мер в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации и (или) российских юридических лиц (далее — период осуществления недружественных действий) правообладатель, являющийся иностранным лицом, связанным с иностранным государством и (или) международной организацией, совершающей такие действия (в том числе, если правообладатель имеет гражданство этих государств, местом его регистрации, местом преимущественного ведения его деятельности или местом преимущественного извлечения им прибыли от	Предложение состоит из 217 слов, изобилуют сложными оборотами и очень трудно для восприятия. Рекомендуется разделить его на несколько более простых и (или) усилить структурность подачи материала, например, за счет указания на возможность (право) обратиться с иском за предоставлением принудительной лицензии и условия (основания) для обращения с таким иском.

		<p>деятельности являются эти государства и (или) лицом, которое находится под контролем указанного иностранного лица, независимо от места его регистрации) в одностороннем порядке полностью или частично отказался от лицензионного договора о предоставлении права использования объекта авторских и смежных прав по основаниям, не связанным с нарушением российским лицензиатом своих обязательств по такому договору, либо предпринимает действия, затрудняющие осуществление российским лицензиатом предоставленного ему права использования такого объекта в установленных договором пределах, и при этом указанные отказ либо действия правообладателя приводят к недоступности на территории Российской Федерации соответствующего объекта или иных объектов авторских и смежных прав, созданных с его использованием, а также товаров, в которых выражен такой объект, российский лицензиат вправе обратиться в суд с иском к правообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации такого объекта авторских и смежных прав.</p>	
4.	Абз. 3 и 7 ст. 13.2	<p>Абз. 3: «К исковому заявлению должно быть приложено заключение уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере авторского права и</p>	<p>Нормы полностью дублируют друг друга. Целесообразно оставить одну норму, указав, что она применяется всегда, когда заявляется иск о предоставлении принудительной лицензии.</p>

		<p>смежных прав, подтверждающее недоступность объекта авторских и смежных прав на территории Российской Федерации, либо, в случае если таким объектом является программа для ЭВМ или база данных — уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в сфере информационных технологий».</p> <p>Абз. 8: «К исковому заявлению должно быть приложено заключение уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющий нормативно-правовое регулирование в сфере авторского права и смежных прав, подтверждающее недоступность объекта авторских и смежных прав на территории Российской Федерации, либо, в случае если таким объектом является программа для ЭВМ или база данных — уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего нормативно-правовое регулирование в сфере информационных технологий».</p>	
5.	Абз. 4 и 8 ст. 13.2	<p>Абз. 4: «Если правообладатель не докажет, что отказ либо действия, указанные в абзаце первом настоящего пункта, обусловлены уважительными причинами, суд принимает решение о предоставлении лицензиату указанной лицензии и об условиях ее предоставления»</p> <p>Абз. 8: «Если правообладатель не докажет, что отказ от заключения лицензионного договора на использование объекта авторских и смежных прав обусловлен</p>	<p>1. Абз. 4 и 8 ст. 13.2 полностью дублируют друг друга по смыслу. Целесообразно указать, что при рассмотрении исков о предоставлении принудительной лицензии правообладатель должен доказать, что отказ или его действия по созданию препятствий для использования объектов авторских и (или) смежных прав носят уважительный характер.</p> <p>2. В приведенных абзацах идет ссылка на «абзац первый настоящего пункта», в то время</p>

		уважительными причинами, суд принимает решение о предоставлении лицензии, указанной в абзаце первом настоящего пункта и об условиях ее предоставления».	как в остальных случаях идет ссылка на «абзац первый настоящей статьи» (см., например, абз. 6 и 10 ст. 13.2). При этом пункты в статье отсутствуют.
б.	Предпоследний абзац ст. 13.2	В порядке, предусмотренном настоящей статьей, также может быть предоставлена принудительная лицензия в отношении объекта смежных прав.	Это же и так очевидно следует из вышеизложенного текста статьи, поскольку везде упоминаются объекты смежных прав, наряду с объектами авторских прав. Возможные варианты: 1. Из текста статьи исключаются упоминания про объекты смежных прав и тогда предпоследний абз. ст. 13.2 сохраняется. 2. Предпоследний абз. ст. 13.2 исключается.

Заключительная часть

Безусловно, проект преследует вполне благую цель обеспечить реализацию права граждан России на доступ к культурным ценностям, а равно нивелировать риски злоупотреблений со стороны отдельных зарубежных правообладателей. Одновременно с этим невозможно не отметить, что законопроект содержит в себе ряд существенных недостатков, несоответствий и противоречий, в том числе с действующими правовыми нормами, которые снижают возможность его эффективной реализации в случае принятия.

В этой связи автор заключения полагает, что законопроект может быть принят и применяться впоследствии более эффективно, если обозначенные в настоящем заключении дефекты законопроекта будут разрешены.

Со своей стороны, автор заключения готов оказать всем заинтересованным лицам любое посильное содействие в совершенствовании законопроекта.

Трибуна молодых ученых

УДК 336.22
ББК 67.402

**Милана Маратовна
Урумова**

студентка
юридического факультета
Российского государственного
гуманитарного университета

milanas2020@icloud.ru
125993, ГСП-3, г. Москва,
Миусская пл., д.6, корп. 6

Научный руководитель:
**Оксана Николаевна
Васильева**

доцент юридического
факультета
Российского государственного
гуманитарного университета,
кандидат юридических наук,
доцент

vasilieva_on@mail.ru
125993, ГСП-3, г. Москва,
Миусская пл., д.6, корп. 6

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ****Аннотация.**

Государственный налоговый контроль — инструмент, позволяющий обеспечить формирование доходной части различных уровней бюджета, а, следовательно, одной из основных задач государственного налогового контроля является противодействие уклонению от налоговых платежей.

В статье рассматриваются основные особенности правового регулирования налогового контроля в Российской Федерации. Уделено внимание определению налогового контроля, его сущности, проанализирована судебная практика и ее роль в разрешении коллизий в законодательстве.

Сделан вывод о необходимости согласованности не только правовых, но и рекомендательных норм. Выявлены актуальные проблемы в сфере правового регулирования налогового контроля.

Ключевые слова: налог, налоговые контроль, нормативно-правовой акт, суд, налоговый орган.

M.M. URUMOVA,
student of the Faculty of Law
Russian State University for the Humanities,
milanas2020@icloud.ru
6, bldg. 6, Miuskaya pl., Moscow, GSP-3, 125993

SCIENTIFIC DIRECTOR
O.N. Vasileyva,
Associate Professor of the Faculty of Law
Russian State University for the Humanities,
PhD in Law, Associate Professor
vasilieva_on@mail.ru
6, bldg. 6, Miuskaya pl., Moscow, GSP-3, 125993

LEGAL REGULATION OF TAX CONTROL

Annotation. The article discusses the main features of the legal regulation of tax control in the Russian Federation. Attention is paid to the definition of tax control, its essence, judicial practice and its role in resolving conflicts in legislation are analyzed. The actual problems in the sphere of legal regulation of tax control are revealed.

Key words: tax, tax control, regulatory legal act, court, tax authority.

Легальное определение налогового контроля закреплено в главе 14 Налогового Кодекса РФ (часть 1) под которым понимается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном Налоговым Кодексом РФ. Данное понятие на законодательном уровне ведено только в 2006 году, несмотря на то, что контроль за уплатой налогов и сборов был всегда, поскольку налоги — основной источник формирования бюджета государства.

Налоговый контроль, являясь одним из видов государственного финансового контроля, пронизывает все сферы общественной жизни, в которых функционируют хозяйствующие субъекты, получающие доходы от своей деятельности [1]. Налоговый контроль является внешним контролем, проводимым органами исполнительной власти, которые наделены соответствующими полномочиями в области реализации налоговой политики. Это обязательный рычаг управления государственными финансовыми средствами, который выявляет отклонения в уплате налогов, фиксирует нарушения и обеспечивает правомерное расходование финансовых средств [3]. Государственный налоговый контроль — инструмент, позволяющий обеспечить формирование доходной части различных уровней бюджета. Исходя из этого, можно сделать вывод, что одной из основных задач государственного налогового контроля служит препятствование отклонению налоговых платежей.

Цель налогового контроля заключается в предупреждении и выявлении налоговых правонарушений и преступлений, привлечение к ответственности за

нарушение налогового законодательства [5]. Для обеспечения принципа справедливости в отношении граждан и юридических лиц деятельность при реализации налогового контроля должна быть четко регламентирована.

Проанализируем что включает в себя правовое регулирование налогового контроля. Правовое регулирование представляет собой воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения и развития, осуществляемое при помощи системы правовых средств, представляющих собой многообразные правовые явления, такие как нормы права, юридические факты, правоотношения, индивидуальные предписания, акты реализации прав и обязанностей. Иначе говоря, право — это не только нормы, но и вся совокупность связанных с ними юридических явлений (средств), составляющих элементы правового регулирования [4]. Основными источниками налогового контроля являются Конституция РФ, Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, нормативно-правовые акты федеральных органов власти. Также стоит выделить акты Конституционного суда и международные договоры. Не являются источниками права, но оказывают существенное влияние на правоотношения в сфере налогового контроля Постановления Пленума и Обзоры практики Верховного Суда РФ.

В отечественное налоговое законодательство на протяжении практически двадцати лет законодателем, в среднем раз в четырнадцать дней, вносятся те или иные изменения [6]. Это неизменно влечет за собой коллизии и несогласованность элементов налоговых правоотношений.

Наибольший вред государству могут нанести коллизии в налоговом законодательстве, так как эффективное финансовое обеспечение деятельности государства, с одной стороны, является важной составляющей его государственного суверенитета, с другой гарантирует выполнение государством и его органами необходимых для поддержания такого суверенитета публичных социальных, политических, организационных и иных положений, установленных в Конституции РФ.

Основываясь на отечественной практике, следует сказать, что важна согласованность не только самих правовых норм, но и рекомендательных норм, таких как письма Минфина России и ФНС России. Зачастую «рекомендательные» акты становятся полноценными источниками правового регулирования, а их разрозненность влечет за собой огромное количество правовых коллизий. Стоит отметить, что Верховный Суд РФ в своем решении от 08 июня 2018 № АКПИ18-273 подтвердил, что согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 № 329, финансовые органы имеют право издавать нормативные правовые акты, но главное, они не должны дополнять и изменять налоговое законодательство. Но на практике, мы

видим, что письма Минфина России и ФНС России, становятся источниками налогового права. Особо часто на практике встречались спорные разъяснения Минфина России и ФНС России в рамках вопроса по уплате страховых взносов. Также одной из актуальных коллизий в налоговом праве являлось применение УСН адвокатскими образованиями. Одной из причин стал разъяснительный акт Минфина России (письмо Минфина от 19 октября 2020 г. № 03-11-09/91070).

Однако письма Минфина и ФНС оказывают и положительное влияние на законное осуществление налогового контроля. Например, обеспечивают единообразие в работе налоговых органов. Например, Приказ ФНС России от 07.11.2018 № ММВ-7-2/628@ (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении форм документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, оснований и порядка продления срока проведения выездной налоговой проверки...». Стоит отметить, что государственные органы несут ответственность за официальные разъяснения, которые они публикуют. В Постановлении Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 № 4350/10 компания доказала, что сформировала налоговые отчетности с нарушением закона, потому что руководствовалась письмами Минфина России, в которых были допущены ошибки.

Стоит отметить роль Конституционного Суда РФ в рамках правового регулирования налогового контроля. Конституционный Суд РФ неоднократно формулировал ряд положений, касающихся механизма налогового контроля, его отдельных мероприятий, порядка и сроков проведения налоговых проверок. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 июля 2004 г. № 14-П высказал принципиальную позицию о том, что Налоговый кодекс РФ исходит из недопустимости причинения неправомерного вреда при проведении налогового контроля (ст. 35 и 103), если же, осуществляя его, налоговые органы руководствуются целями и мотивами, противоречащими действующему правопорядку, налоговый контроль — в нарушение статей 34 (ч. 1), 35 (ч. 1-3) и 55 (ч. 3) Конституции РФ — может превратиться из необходимого инструмента налоговой политики в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности [2].

В Обзоре Верховного суда относительно практики в рамках налоговых правоотношений делаются важные разъяснения, которые определяют все дальнейшее развитие отношений между налоговыми органами и налогоплательщиками. Например, в рамках одного из споров было установлено: «...контроль соответствия цен, примененных в контролируемых сделках, не может быть предметом выездных и камеральных проверок. Следовательно, при

проведении выездной налоговой проверки налоговая инспекция вышла за пределы предоставленных ей полномочий...»¹.

Говоря о сложившейся судебной практике можно привести решение Верховного суда от 23 мая 2022 года. Верховный Суд вынес Определение № 306-ЭС21-26423 по делу № А55-12839/2020, в котором рассмотрел вопрос об оспаривании решения налогового органа о доначислении НДС за повторное применение налогового вычета. Верховный Суд РФ подчеркнул, что, осуществляя проверку законности оспариваемого решения налогового органа, суды не должны были ограничиваться констатацией наличия формальных оснований для начисления пеней и штрафа, оставляя без оценки правомерность поведения налогового органа»².

Резюмируя изложенное отметим, что налоговый контроль — один из важнейших правовых институтов, обеспечивающий функционирование государства, финансирование его деятельности. Однако в России явно прослеживается такая проблема как излишняя изменчивость налогового законодательства, что не дает субъектам налоговых правоотношений стабильности. Разумеется, гибкость законодательства содержит в себе и положительные аспекты, но, к сожалению, налоговым органам сложно выработать тактику по работе с налогоплательщиками. Возникающие пробелы законодательства компенсируются многочисленными разъяснениями ФНС России и Минфина России, что в свою очередь ведет к возникновению коллизий в законодательстве. Особая роль в данном случае возлагается на суды: Обзоры практики, Постановления Пленума ВС РФ, проверка законности нормативно-правовых актов Конституционным Судом. Однако тем самым законодательная власть перекладывает часть своих функций на власть судебную, что противоречит принципу разделения властей.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Боташева Л.С., Илсова З.М. Семенова Ф.З., Эльгайтарова Н.Т. Нормативно-правовое регулирование и учетно-аналитическое обеспечение налогового контроля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 и статьи 269 Налогового кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212877/ (Дата обращения: 30.05.2022).

² «ВС освободил от пеней и штрафа налогоплательщика ввиду незаконных действий налогового органа» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-osvobodil-ot-peney-i-shtrafa-nalogoplatelshchika-vvidu-nezakonnykh-deystviy-nalogovogo-organa/> (Дата обращения: 30.05.2022).

<https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovoe-regulirovanie-i-uchetno-analiticheskoe-obespechenie-nalogovogo-kontrolya> (Дата обращения: 29.05.2022).

2. Ваймер Е.В. Практика Конституционного суда Российской Федерации в отношении налоговых проверок [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoj-federatsii-v-otnoshenii-nalogovyh-proverok> (Дата обращения: 29.05.2022).

3. Лосенков О.И., Ситалиев М.Т. Налоговый контроль как часть системы налоговых отношений // Законность и правопорядок в современном обществе. — Астрахань: Астраханский государственный технический университет. — 2014. — С. 121-124. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/379/83952/> (Дата обращения: 30.05.2022).

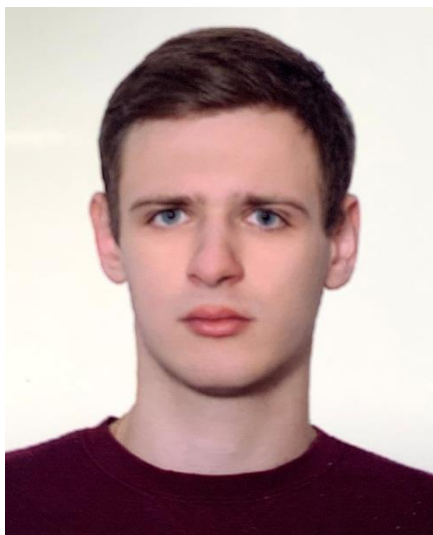
4. Сенин И.Н. Правовое регулирование и правовая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-i-pravovaya-sistema> (Дата обращения: 29.05.2022).

5. Сайдулаев Д.Д., Акаева М.М., Мишаева Т.С-Х. Теоретические основы налогового контроля [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-nalogovogo-kontrolya> (Дата обращения: 29.05.2022).

6. Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И. Парадигма источников налогового права: теоретическое переосмысление [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-istochnikov-nalogovogo-prava-teoreticheskoe-pereosmyslenie> (Дата обращения: 29.05.2022).

ВОПРОС ЮРИСТУ

УДК 347.6
ББК 67

**Евгений Алексеевич
Безручкин**

помощник юриста
ООО «Мариокс центр»

mega.bezruchkin@bk.ru
109341, Россия, Москва,
ул. Братиславская, д. 6

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР

Что представляет собой брачный договор? Насколько сегодня вырос интерес к брачным договорам в нашей стране?

Брачный договор представляет собой соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и/или в случае его прекращения, в том числе расторжения.

Брачный договор в России может регулировать только личные имущественные права. Например, кому из супругов будет принадлежать дом, квартира, гараж, транспортное средство, драгоценности и т.п.

Соглашением может устанавливаться и то, кто несет бремя по содержанию имущества (например, кто платит налог на автомобиль, обслуживает его, оформляет на него страховку и т.д.). Брачным договором также может устанавливаться порядок раздела общего имущества в случае развода.

Как показывает анализ правоприменительной практики, на сегодняшний день в брачный договор преимущественно включается именно порядок раздела общего имущества при разводе.

Сейчас наблюдается тенденция к увеличению интереса к брачным договорам. Особенно активно поддерживает данный институт семейных отношений молодая часть населения нашей страны.

В западных брачных договорах можно встретить необычные пункты: никаких измен, запрет на употребление запрещенных веществ и т.д.

Насколько это актуально для российского законодательства и возможно ли в них предусмотреть такие условия?

В России включение таких пунктов невозможно, поскольку отечественное законодательство исходит из того, что ограничение личных неимущественных прав не допускается. Более того, брачный договор в России регулирует только отношения, связанные с имуществом, его содержанием и владением.

Представляется, для российских граждан на данный момент включение в договор так называемых «необычных пунктов» не актуально хотя бы потому, что, в общем и целом, сам брачный договор не пользуется такой популярностью, как в других западных странах. Кроме того, в России данный институт только начал завоевывать поддержку среди населения.

Кто занимается составлением брачного договора и можно ли вносить в него в последующем изменения?

Составить брачный договор можно самостоятельно или обратиться за помощью к юристу, но в любом случае его должен заверить нотариус.

Вносить изменения в брачный договор в последствии можно, при условии, что брак не расторгнут и супруги продолжают брачно-семейные отношения. Однако все изменения должны быть аналогично заверены нотариусом.

Кто из сторон выигрывает при составлении брачного договора?

В первую очередь, от составления брачного договора выигрывают супруги. Они изначально определяют порядок пользования, распоряжения и владения имуществом, что позволяет избежать конфликтов в будущем. Кроме того, при разводе не надо будет тратить времени и силы на раздел имущества, обращаться за помощью к юристам, нести издержки.

Также брачный договор снижает нагрузку на судебную систему России в части раздела общего имущества супругов при разводе.

Нуждается ли институт семейных соглашений в преобразованиях и чего сейчас ему не хватает?

По большей части практикующие юристы высказывают мнение, что на данный момент времени институт брачного договора не нуждается в изменениях. Вместе с тем, предоставляя возможность включения «необычных пунктов», во избежание правовых коллизий законодателю потребуется пересмотреть и изменять значительную долю нормативных правовых актов.

Однако говорить об отсутствии проблем рассматриваемого института нельзя, поскольку в семейных отношениях не редко возникает необходимость решения вопросов домашнего насилия; сожительства (совместного проживания лиц, без регистрации брака и вытекающие из этого проблемы в части раздела общего имущества, исполнения обязанностей); определения порядка участия родителя, проживающего отдельно, в воспитании ребенка при разводе супругов; неустойчивости семейных отношений (большого количества разводов).